

Copyright © 2023 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 E-ISSN: 2310-0028
 2023. 18(4): 1852-1868
 DOI: 10.13187/bg.2023.4.1852

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

To the Question of the Opening of Educational Institutions of Karkaralinsk of the Semipalatinsk region in the Western Siberian School District in the late 19th – early 20th centuries

Lyazzat K. Shotbakova ^{a, *}, Bakhytgul T. Tuleuova ^a, Gulnara M. Smagulova ^a, Nursakhan A. Beysenbekova ^a

^a E.A. Buketov Karaganda University, Karaganda, Republic of Kazakhstan

Abstract

The article deals with the development of public education in the city of Karkaralinsk in the late XIX – early XX centuries. The geographical, social, and cultural features of the city of Karkaralinsk, which in the studied period was part of the Semipalatinsk region, which belonged to the West Siberian Educational District, are revealed. Noting the absence of special works and scientific articles on this topic in modern historiography, a fairly extensive review of sources, primarily of an archival nature, is proposed.

The main research methods used in the article are historical-system, historical-biographical, historical-statistical methods, as well as the method of system analysis and content analysis. The use of these methods made it possible to create a holistic picture of the process of formation and features of the educational environment of the city of Karkaralinsk in the late XIX - early XX centuries as part of the West Siberian Educational District.

One of the central conclusions proposed in the article is the provision that the history of the development of public education in Karkaralinsk county in the second half of the XIX century - at the beginning of the twentieth century, it was closely connected with the educational policy of the Russian Empire on the outskirts, which was characterized by the creation of a single educational space and the introduction of a foreign, in this case, Kazakh population to the achievements of Russian culture, the training of future lower-level officials from representatives of the local population, the formation of a generation of new Russian citizens in the face of foreigners loyal to the official course. The analysis of the role of Tatar-Muslim schools in the Kazakh steppe during the studied period led to the conclusion that the Russian colonial administration sought to limit their influence. In detail, on the basis of statistical materials and various documents, the gradual development of public education in the form of schools of various levels, real and parish schools is traced. The role of the intelligentsia in the development of educational institutions in Karkaralinsk is revealed.

Keywords: Western Siberian Educational District, Semipalatinsk Region, Karkaralinsk, educational policy, popular education, city schools, agricultural schools.

1. Введение

Включение казахских земель в состав Российской империи привело к широкому кругу изменений во всех сферах развития кочевого социума, в том числе и в культурно-просветительской области. Помимо проведения административно-политических преобразований и экономико-социальных реформ в казахской Степи, российское правительство особое внимание направило на формирование единого образовательного пространства, на создание государственных школ как «орудия тесного сплочения окраин с коренной Россией» (Чуркина, 2009: 166), а также на введение контроля над деятельностью миссионерских и частных учебных заведений. Однако на практике

* Corresponding author

E-mail addresses: shotbakovazz@mail.ru (L.K. Shotbakova), b_t_tuleuova@mail.ru (B.T. Tuleuova), gylnara2005@mail.ru (G.M. Smagulova)

российская администрация столкнулось с рядом проблем, обусловленных местными условиями и особенностями края. Развитие народного образования в той или иной административной области напрямую зависело от территориально-географического расположения, природно-климатических особенностей, этнической картины и экономического состояния региона.

Город Каркаралинск в XIX — начале XX веков как центр внешнего округа, а затем уезда, согласно административно-территориальному делению Российской империи, располагался на территории Семипалатинской области. К его особенностям, которые сказались на темпах развития здесь народного образования, относились отдаленность региона от очагов просвещения и культуры, преобладание кочевого населения над оседлым, низкая плотность населения, отсутствие или неразвитость системы коммуникаций.

Кроме того, открытие государственных учебных заведений для кочевого населения происходило в условиях борьбы с мощным влиянием татаро-мусульманских школ, которые имели большое влияние среди казахского социума, и пользовалось широкой поддержкой местного общества.

Важно отметить, что история народного образования в Каркаралинском регионе еще не получила своего широкого освещения, имеются отрывочные сведения и отдельные упоминания об учебных заведениях г. Каркаралинска и Каркаралинского уезда. Вместе с тем город Каркаралинск занимал важное место в истории Казахстана как центр политической, торгово-экономической и культурной жизни. Здесь начинали свою общественно-политическую деятельность великие личности казахского народа, именно здесь была создана Каркаралинская петиция, в которой нашли отражение главные принципы политической платформы будущих алашординцев. Эти принципы касались и организации обучения в казахской Степи.

2. Материалы и методы

Источниками по теме исследования являются документы фондов досоветского периода Центрального государственного архива Республики Казахстан (Алматы, Республика Казахстан), Исторического архива Омской области Российской Федерации (Омск, Российская Федерация) (ф. 3 – Главное управление Западной Сибири), фонды личного происхождения Государственного архива Карагандинской области (Караганда, Республика Казахстан) (ф. 1487 – фонд краеведа Ю.Г. Попова) и Северо-Казахстанского государственного архива (Петропавловск, Республика Казахстан) (ф. 679 – фонд краеведа И.Я. Гармса), ежегодные памятные записки Западно-Сибирского учебного округа, справочные материалы Семипалатинского областного статического комитета.

Ценный материал об истории начального образования на окраинах Российской империи, о его состоянии и трудностях на пути привлечения инородческого населения в государственные школы содержится в публикациях организаторов учебного дела в Степном крае (Н.И. Ильминского, А.Е. Алекторов, М.А. Миропиева и др.), на страницах «Журнала Министерства народного просвещения» (Алекторов, 1905; Ильминский, 1900; Миропиев, 1908).

Методология исследования опирается на комплекс исторических методов, таких как историко-системный, историко-биографический, историко-статистический методы, а также ряд общенаучных методов исследования, таких как системный анализ, контент-анализ. Применение данных методов позволило создать целостную картину процесса формирования образовательной среды города Каркаралинска в конце XIX – начале XX веков в составе Западно-Сибирского учебного округа, выявить особенности данного процесса, исходя из его географического положения, экономического состояния и состава населения.

3. Обсуждение

Как уже отмечалось, история открытия школ и развития правительственного образования в Каркаралинске не получила отдельного исследования в работах досоветского и советского периодов. Вместе с тем данный регион, с точки зрения оценки его перспектив в промышленно-экономическом и культурно-образовательном развитии, неоднократно был отмечен в публикациях исследователей конца XIX – начала XX веков: Н. Ядринцева, Ю. Шмидта, Н. Коншина, Л. Чермака, М. Рожанец (Ядринцев, 1892; Шмидт, 1894; Коншин, 1901; Чермак, 1912; Рожанец, 1914).

Общая история создания государственной образовательной системы в казахской Степи нашла свое отражение в периодической печати, аналитических документах чиновников Министерства народного просвещения. В своих работах авторы характеризовали данный процесс с точки зрения его соответствия главной цели образовательной политики на окраинах как сложный путь просвещения и воспитания новых граждан империи в духе любви и верности новой отчизне. По мнению чиновника Министерства народного просвещения Н. Феликсова, «...начальная школа должна из своих питомцев готовить родных детей своей отчизны, должна сделать из них членов того государства, которому они обязаны своей жизнью, всем своим достоянием, с жизнью которой неразрывно будет сливаться и их собственная жизнь... Начальная школа должна вложить в своих питомцев такие чувства и понятия, которые подготовили бы их к деятельности на пользу и благо своего Отечества...» (Плахотник, 2019: 22).

Профессор А.С. Будилович, размышляя об успехах политико-административных реформ и военных походов в устроении и просвещении окраинных территорий, в том числе степных областей и

Туркестана, отмечает, что «нравственные же условия для сближения восточно-инородческих окраин с ядром России успешно развивает русско-инородческая школа» (Будилович, 1907: 54). Однако ответственность за результат данной «окраинной политики» лежит не только на плечах государей, но и на обществе в целом. В связи с этим он горько сожалеет, что «все наше образованное общество, оторванное от народа отчасти крепостным правом, отчасти пересаженной с Запада школою, относилось с подобным подобострастием к инородцам наших западных окраин; на окраинах же южных и восточных оно не умело развить нравственного воздействия на инородцев, ограничиваясь в этом отношении мерами военными и бюрократическими» (Будилович, 1907: 59). Поэтому, считал профессор, главной задачей «окраинной политики» Российской империи должно быть «не механическое обрусение инородцев, а организованное их сроднение с русской образованностью», в том числе благодаря русско-инородческой школе (Будилович, 1907: 75).

По мнению просветителя Н.И. Ильминского, «лучшим средством для христианской миссии или для борьбы с иноверной пропагандой может быть только школьное просвещение инородцев» (Зеленин, 1902: 10). Это мнение было высказано в противовес распространенному взгляду миссионерских организаций на выдающуюся роль миссионерских проповедей и собеседований среди инородцев.

Позицию официальных властей относительно методов просвещения кочевых народов не поддерживали передовые исследователи. Так, Г. Потанин отмечал, что «русификаторским мерам в отношении сибирских инородцев нужно положить конец. На инородческих территориях должны быть основаны правительственные школы с преподаванием на инородческом языке; особенное внимание должно быть обращено на распространение образования инородческих женщин. Для крупных народностей, для киргизов и бурятов, должны быть основаны гимназии с преподаванием на родном для детей языке» (Потанин, 1908: 248)

В XX веке история открытия учебных заведений в Каркаралинском уезде нашла свое отражение в работах ряда исследователей, занимавшихся изучением истории просвещения в Казахстане (Тажибаев, 1962; Сембаев, Храпченков, 1972; Храпченков, Храпченков, 1998; Шоинбаев, 1973; Артыкбаев, 1993).

В современной историографии развитие начального образования в степных областях Российской империи (сначала в стенах татаро-мусульманских школ, позднее – в рамках государственной образовательной системы) нашло отражение в работах М.В. Стуровой (Стурова, 2012; Стурова, 2014), Т.Т. Далаевой (Далаева, 2018), Г.С. Султангалиевой (Султангалиева, 2020), Ю.А. Лысенко (Лысенко и др., 2021) и др.

В трудах зарубежных авторов тема просвещения казахского общества рассматривается через призму имперской политики Российской империи. Как отмечает американский исследователь Я. Кэмпбелл, «с первых попыток обучения инородцев до последних дней империи вопросы письменности и языка были тесно связаны с политикой в степи» (Кэмпбелл, 2022: 133). Английский историк-филолог А. Эткинд в своем исследовании, характеризуя суть колонизации, выделяет два ее компонента – культурный и политический, причем культурная гегемония и политическое доминирование работают вместе, в некоем союзе, соотношении или противостоянии (Эткинд, 2016: 17). Данный союз может развиваться в полярных направлениях, что явно можно увидеть на примере российской колонизации, где силовое доминирование принадлежало Российской империи, а культурная гегемония, наоборот, оставалась за коренным населением (Эткинд, 2016: 185). По мнению зарубежного исследователя, российская неспособность дать покоренным народам позитивные образы, привлекательные для них культурные формы, делало бесперспективными любые начинания в просветительской области (Эткинд, 2016: 185). Это и было причиной низкой популярности правительственных школ среди местного населения.

Ряд публикаций по теме исследования принадлежат японскому профессору Томохико Уяма, крупному специалисту истории движения Алаш. В своих работах, рассматривая роль национальной интеллигенции, он делает гипотетические выводы о связи между географическими факторами и историческими процессами середины XIX – начала XX веков, в том числе взаимосвязи развития просвещения и формирования казахской интеллигенции. В его работах также упоминается г. Каркаралинск как родина известных казахских политических деятелей – А. Букейханова, А.Ж. Акпаева (Tomohiko Uyama, 2000).

4. Результаты

История развития народного образования в Каркаралинском уезде во второй половине XIX – начале XX веков тесным образом была связана с историей образовательной политики Российской империи на окраинах, главной целью которой являлось создание единого образовательного пространства, модернизация традиционных обществ Сибири и казахской Степи, приобщение инородческого населения к достижениям русской культуры, ограничение влияния татарско-мусульманских школ, подготовка будущих чиновников низшего звена из представителей местного населения, формирование поколения новых граждан России в лице инородцев, лояльных официальному курсу (Стурова, 2018; Далаева 2018; Лысенко и др., 2021; Любичанковский, 2021).

Начало освоения Каркаралинского края относится к 1824 году, когда в его восточной части была построена крепость, на основе которой в 1827 году была образована Каркаралинская казачья станица. В 1824 году также был открыт Каркаралинский округ, который стал одним из первых внешних округов Области сибирских киргиз (ЦГА РК. Ф. 338. Оп.1. Д. 336. Л. 7-70б.). В 1869 году в составе Семипалатинской области появился Каркаралинский уезд, который являлся самым обширным, занимая 41,8% территории области. Большинство населения уезда вело кочевой образ жизни и занималось кочевым скотоводством, их численность в конце XIX века составляла 169 656 человек (98,8 %) (Хозяйство казахов..., 1980: 22). В 1911 году число казахов сократилось до 166 674 человек, однако их доля в уезде (98,5 %) продолжала оставаться высокой (Обзор..., 1913: 18). В самом городе Каркаралинске в 1904 году доля русского населения составляла 32,2 %, тюрко-татарского населения – 67,5 % (Города России..., 1906: 320).

Одной из причин достаточно низкого процента представительства русского населения была малопривлекательность Каркаралинского уезда для переселенцев в природно-климатическом плане. Обращаясь к переселенческому управлению, В.А. Остафьев в «Журнале сельского хозяйства и лесоводства» за 1893 год предупреждал о том, что «в Каркаралинском уезде нельзя водворять переселенцев отдельными поселками, земли здесь песчаные, частью твердо-глинистые и каменисто-древесные, также неудобны для земледелия» (Остафьев, 1987: 159). Поэтому лишь немногие переселенцы в начальный период колонизации края и позднее, во второй половине XIX века, выбирали местом жительства данный уезд.

Естественно, эта ситуация вызывала серьезную обеспокоенность официальных властей. По их мнению, «недостаточность населения русских между киргизами не дала им возможность ознакомиться с бытом русских» (ИАОО. РФ. Ф. 3. Оп. 4. Д. 5668. Л. 5), что, соответственно, не могло не сказаться на привлечении казахов к обучению в государственных школах.

Впервые на государственном уровне вопрос о просвещении кочевого населения Западной Сибири, в том числе Степного края, нашел отражение в Уставе о сибирских киргизах (Левшин, 1996: 420). В частности, казахам было разрешено помещать своих сыновей в учебные заведения империи на общих правилах, местной администрации предписывалось не препятствовать казахам в открытии школ, а, наоборот, содействовать им в этом. С целью подготовки управленческих кадров было принято решение принимать детей кочевой аристократии в военные учебные заведения за счет государственного обеспечения, по окончании которых наиболее отличившихся устраивать на государственную службу.

Первые шаги в области развития народного образования в Степном крае, как и во всей Западной Сибири, начинались с открытия школ, которые возникали случайно, без соблюдения определенного плана. Серьезная роль на первых порах в этом деле отводилась священнослужителям, которые должны были не только знакомить с основами религии и отправлением религиозных обрядов, но и давать элементарные знания. В Уставе о сибирских киргизах отмечалось, что «священники должны стараться учредить при себе школы для обучения юношества закону, чтению, письму и первым правилам арифметики, содействовать местному начальству по части народного просвещения» (Левшин, 1996: 420).

В донесении Каркаралинского приказа 1824 года о предоставлении сведений о количестве людей Каркаралинского селения, указывалось, что «по отдаленности здешнего края от жилых мест, дороговизне припасов..., священник может обучать за вольные цены детей здешних жителей, иметь домообзаводство, а дьячки и пономарь будут иметь способы производить здесь хлебопашество и заниматься по своему желанию скотоводством, к чему для них будет достаточно времени – поставить их благосостояние» (ЦГА РК. Ф. 338. Оп. 1. Д. 766. Л. 2). Таким образом, религиозным служителям позволялось активно участвовать в общественной и экономической жизни местного общества.

Однако «степные русские священники не смогли сблизиться с народом так, как смогли это сделать деревенские священники с крестьянами через обучение детей грамоте, через лечение, оспопрививание, через частные советы различного рода и общественные назидания. Хотя это было бы и возможно и должно, потому что степь во всем этом, при низком уровне образования и отсутствии всяких средств к просвещению, еще сильнее нуждается, нежели наши села и деревни, однако же ничего этого, по крайней мере, в Области сибирских киргизов нельзя заметить» (Красовский, 1868, Ч.2: 450-451). И причина здесь заключалась, по мнению Красовского, не в отсутствии времени либо большей пастве, а в тяге к карточным играм и проч. Это было характерное явление для российской колонизации Сибири и Степных областей, для которой были присущи «сухой материализм» сибирских колонистов, их «сытое довольство», забвение общинных традиций, так поддерживаемые их братьями и сестрами в российской метрополии (Эткинд, 2016: 187).

В июле 1845 г. хозяйственное отделение Областного правления сибирских киргиз организовало сбор «сведений о постройке в округах Киргизской степи разными лицами из азиатцев, училищ для обучения грамоте детей их по русский и татарский...» (ЦГА РК. Ф. 374. Оп.1. Д. 5025. Л.1-10б.). Согласно донесению Каркаралинского окружного приказа в Пограничное управление, «в округе для обучения детей азиатцев училищ строено никогда и ником не было и в настоящее время нет» (ЦГА РК. Ф. 374. Оп. 1. Д. 5025. Л. 7).

Однако, несмотря на бытовавшее мнение, что «ни образ жизни, ни нравы, ни религия не позволяют киргизам быть образованными, ... а имеющиеся познания обезображены суевериями» (Левшин, 1996: 350), в 20-60-х годах XIX века благодаря активному распространению мусульманских школ в казахском обществе начинает формироваться осознание пользы знания, в том числе с точки зрения повышения социального статуса и материального положения (Галиев, 2009: 204). Как отмечал А.И. Левшин, «киргиз, понимающий аль-Коран, и, следовательно, знающий по-арабски, слышет чудом мудрости. Умеющий читать и писать на своем языке почитается ученым...» (Левшин, 1996: 350).

Официальная власть на окраинах империи и местная кочевая аристократия испытывали острую нужду в переводчиках и делопроизводителях для поддержания двусторонней коммуникации. Как правило, «ханы, султаны и бии ...имеют у себя путеводителей или мулл, которые читают им получаемые бумаги и отвечают на оные» (Галиев, 2009: 204). Поэтому осознание выгоды получения образования для повышения социального статуса и материального положения побуждало казахов отдавать детей на обучение на первых порах татарским муллам, которые еще с XVIII в. при поддержке царской администрации поселились в Степном крае. Как официальные представители российской империи, они занимались организацией делопроизводства, обучали грамоте и воспитывали казахских детей в духе лояльности официальной власти. По мнению официальных властей, татары были более лояльными мусульманами к Российской империи, что давало им значительные преимущества, в сравнении со среднеазиатскими муллами, в оказании влияния на кочевое население казахской Степи (Раздыкова, 2019: 311).

В качестве обратной связи татарские муллы снабжали сведениями региональную администрацию о внутривластных событиях в казахской Степи, выявляли настроения казахского населения и поведение казахской элиты (Султангалиева, 2020: 485). Так, благодаря этнокультурной общности на основе языка и вероисповедания они сыграли важную роль в деле политики «усмирения» казахской Степи.

Уже с 1819 года Давлетша Халитов, мулла-письмоводитель у каркаралинского султана Турсуна Чингизова, работал учителем. Мулла Айдагул Амангулов оказывал в обучении грамоте детей отличное усердие и успехи в их образовании (ЦГА РК. Ф. 338. Оп. 1. Д. 184. Л. 5). В 30-х годах XIX в. султанские письмоводители Салих Сагитов и Хабибулла Амиров работали в Каркаралинском окружном приказе и занимались учительской деятельностью (ЦГА РК. Ф. 338. Оп. 1. Д. 184. Л. 6).

За преподавание муллы-учителя получали добровольные пожертвования родителей учеников. Так, за каждого ученика в станичных школах учитель получал 25 или 30 (в зиму) баранов, в том числе на пропитание ученика, а по окончании учения в качестве вознаграждения мулла принимал лошадь, быка, халат и 25 баранов. Как замечали современники, «при оставляющихся таким образом доходах, ахуны живут не хуже русских священников, то есть, имеют свой собственный, порядочно меблированный дом и необходимое для домашних нужд количество скота, большая часть которого из экономии держится в знакомых аулах» (Красовский, 1868, Ч. 1: 425).

Начало открытия мусульманской школы в городе Каркаралинске связано с именем старшего окружного султана Кунанбая Ускенбаева, отца великого казахского поэта Абая Кунанбаева. Будучи глубоко верующим человеком, он также ясно осознавал необходимость получения светского образования казахскими детьми. Поэтому одним из важных дел его жизни было построить в г. Каркаралинске мечеть и при ней школу, где дети могли бы освоить «русскую и азиатскую грамоту». В феврале 1845 года Пограничный начальник Управления сибирских киргиз поддержал просьбу Кунанбая Ускенбая об открытии школы. Однако Пограничный начальник не смог удовлетворить просьбу старшего султана о предоставлении учителя из-за отсутствия в его распоряжении свободных лиц, знающих «азиатскую и русскую грамоту, поэтому посоветовал ему использовать для обучения детей толмача (переводчика), в его свободное от службы время, но не без вознаграждения» (ЦГА РК. Ф. 374. Оп. 1. Д. 5051. Л. 3-4об.). После этого Кунанбай, открыв школу в местности «Eski tam», назначил учителем русскоязычного толмача Г. Габдыназарулы, у которого обучались его и аульные дети (Восточная Сарыарка, 2004: 428).

Еще одним примером участия местных представителей казахского общества в деле развития образования является прошение 1861 года казаха Джагалбайлы-Байбурунской волости Аджиkey Чатпасова Областному правлению о разрешении ему на постройку за свой счет в Каркаралинском селении общественной школы для татарских и казахских мальчиков и вырубку для этого необходимого количества леса. До этого времени школа располагалась «в частном доме, который, однако, уже пришел в ветхость и не может использоваться» (ЦГА РК. Ф. 374. Оп.1. Д. 2310. Л. 1). В свою очередь, Аджиkey Чатпасов, обращаясь к официальным властям, предварительно получил одобрение со стороны местного общества татар. Областное правление дало разрешение на постройку школы и вырубку леса в Кентском бору Каркаралинска (ЦГА РК. Ф. 374. Оп.1. Д. 2310. Л. 1об.).

В 1863 году при участии окружных приказов были запрошены сведения о числе мулл, занимавшихся обучением казахских мальчиков, и числе их учеников. В Каркаралинском округе таких мулл оказалось 41 и обучавшихся у них детей – 500 человек (Красовский, 1868, Ч. 2: 458). Кроме волостных школ, казахские мальчики могли обучаться в станичных мечетях, в том числе

расположенных в Каркаралинской станице. В 1867 году в 15 волостях Каркаралинского округа были открыты 23 мусульманские школы, число учеников в которых составляло 412 человек, из них 2 – в станице Каркаралинской. На каждую школу приходилось по 18 человек в классе (ЦГА РК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 490. Л. 53-55).

На такую популярность среди казахского населения мусульманских школ обращали внимание и представители российской педагогической общественности. В своей статье «Ex oriente lux» Н.И. Ильминский подчеркивал положительные стороны этих учебных заведений, а именно «близость к народу, отсутствие формализма в преподавании и испытаниях, сосредоточенных на нравственных вопросах курса учения, автономное управление» (Труды Особого совещания..., 1905: 31). Были отмечены и недостатки мусульманских: «грязная запущенная, антисанитарная обстановка большинства мектебов и медресе, совершенное игнорирование всех требований педагогики и дидактики в системе воспитания и преподавания, основанного на чтении целыми годами непонятных арабских текстов, исключительность религиозного образования, при полном отсутствии светских наук, отсталость предлагаемого ученикам псевдо-научного материала, своеобразность проповедуемой ученикам морали, и как результат, фанатическое настроение» (Труды Особого совещания..., 1905: 31). Но наибольшую опасность, по мнению основателя русско-инородческих школ, представляли крайности татарского национализма, целью которого было «отатарить путем мектебов и медресе все магометанские народности России» (Труды Особого совещания..., 1905: 31).

Об этом еще в 60-х годах XIX века предупреждала Степная комиссия Гирса, которая отмечала: «...киргизский народ, по своему положению между массами мусульман внутренних наших губерний и массами их в середине Азии, может или соединить все эти части в сплошную единоверную территорию, или, напротив, при ослаблении или уничтожении в нем исламизма, разъединить их навсегда. Следовательно, вопрос о магометанстве в киргизской степи имеет для России особую политическую важность» (Ремнев, 2018: 258).

Особенно это было актуально для Каркаралинского региона с чисто кочевым населением. В связи с этим в 1864 году военный губернатор Области сибирских казахов генерал-губернатор Западной Сибири писал в своем донесении: «в Каркаралинском округе фактически исламизм больше развит, и на первое время небезопасно будет как для миссионеров, так и для общественного порядка проповедовать там христианскую религию» (ИАОО РФ. Ф.3. Оп. 4. Д. 5668. Л. 5).

В 1876 году министр народного просвещения Д.А. Толстой, посетивший ряд учебных заведений Оренбургского учебного округа, также обратил внимание на активный процесс «отатаривания» Степного края, в котором не последнюю роль сыграла сама администрация края, на службе у которой «большая часть переводчиков из татар, постановления издаются для казахов на татарском языке. Поэтому татарский язык стал единственным средством сообщения между правительственными органами и казахским народом, что нельзя не признать серьезной административной ошибкой» (Сборник постановлений..., 1883: 1707-1708).

С целью преодоления данной ситуации министром было принято решение: «взамен татарского, употреблять киргизский язык во всех деловых бумагах, в коих объявляются киргизам, касающиеся до них распоряжения и писать в этих бумагах киргизский текст русскими буквами» (Сборник постановлений..., 1883: 1709). Следующим шагом, по мнению официального лица, должна была стать постепенная замена переводчиков из татар на представителей из местного казахского общества. Данное решение было согласовано с министром внутренних дел, затем оно было одобрено верховной властью. Это стало важным шагом в деле привлечения казахских детей в государственные школы, которые стали активно открываться в 70-е годы XIX в. в казахской Степи, в том числе и в Каркаралинском уезде.

В начале 70-х годов XX века официальная власть предпринимает активные действия по ограничению влияния мусульманских мектебов и противопоставлению им правительственных школ с общеобразовательной программой. По мнению чиновников Министерства просвещения, необходимо было «инородческие поселения ограничить от мусульманского влияния. Лучшим средством является развитие между населением образования, основанного на началах христианской религии и распространении знаний русского языка» (Обозрение действий..., 1871: 14). Это решение привело к ряду обязательных требований: наличие свидетельства об удовлетворительном знании русского языка и основ математики для лиц мусульманского вероисповедания, желающим занять духовные и общественные должности, а также открытие русских классов при новых мусульманских училищах за счет мусульманского общества (Сборник постановлений..., 1878: 1476-1478). В результате мектебы стали устраиваться нелегально. Так, по данным экспедиции Ф.А. Щербины, в Каркаралинском уезде было 134 учителей-мулл (Аргыкбаев, 1993: 181).

Обучение казахских детей в казахской Степи на первых порах осуществлялось вместе с детьми русскоязычного населения в доступных для получения начального образования приходских школах. Но поскольку приходские школы специально не ориентировались на прием казахских детей, содержание их образовательных программ не учитывало этноконфессиональный фактор (Стурова, 2013: 200). В рамках русификации образовательной модели, предложенной профессором Казанской духовной академии И.Н. Ильминским, центральное место отводилось распространению христианства

среди казахов на родном языке «инородцев» и изучению русского языка (Лысенко, Стурова, 2012: 154). Для этого и практиковалось совместное обучение русских детей и «инородцев». По мнению Совецания по вопросам образования восточных инородцев, с целью «сближения магометанских (мусульманских) инородцев с русским народом и духом, ослабления племенной изолированности русско-магометанских (мусульманских) начальных и учительских школ» необходимо включение в их состав некоторого числа русских учеников, подобно тому как мусульманские дети допускаются в русские начальные, средние и высшие школы общего типа (Труды Особого совещания..., 1905: 35).

В 1885 году Каркаралинский уезд вместе с другими уездами Акмолинской и Семипалатинской области вошел в состав Западно-Сибирского учебного округа, который, в сравнении с другими учебными округами Российской империи, был поставлен в самые неблагоприятные условия (Народное образование..., 1909: 103). Генерал-губернатор Западной Сибири Н.Г. Казнаков, участвуя в разработке «Положения об устройстве училищной части в Акмолинской и Семипалатинской областях» (1881 г.), отмечал следующие местные условия: «совершенная неподготовленность к школе киргизских детей, огромные расстояния между сибирскими городами, в которых существуют мужские гимназии, трудность привлечения в столь суровый и отдаленный край необходимого числа подготовленных преподавателей, дороговизна жизни в этом крае» (Сборник постановлений..., 1883: 2207).

Преобладающее число учебных заведений в Западно-Сибирском учебном округе составляли школы для первоначального обучения городского и сельского населения. Для казахского населения в Акмолинской и Семипалатинской областях учреждались мужские и женские интернаты, в которых мальчики, помимо обучения русской грамоте, знакомились со сапожным столярным и портняжным мастерством, основами ведения земледелия, а девочки обучались рукоделию и ведению домашнего хозяйства (Памятная книжка..., 1881: 147).

Однако, несмотря на все начинания в области народного просвещения силами официальных властей и частных лиц, уровень грамотности в Семипалатинской области и его уездах был очень низкий. Это была большая проблема массовой неграмотности населения империи (Любичанковский, 2021: 36).

Общая численность грамотного населения в Семипалатинской области по переписи 1897 года составила 40 219 человек или 5,87 % всего населения. По числу школ область по всему краю занимала последнее место: в ней одна школа приходилась почти на 6 000 человек. В Каркаралинском уезде процент грамотного населения составлял всего 3,9 % от всего населения, в самом г. Каркаралинске – 22,3 %, и это был самый низкий показатель по области (Первая всеобщая..., 1905: 11-12).

Одной из проблем развития образовательной среды в степных областях империи было несовершенство методов управления образовательными учреждениями. Это, в частности, проявлялось в том, что, согласно Уставу 1828 года, управление начальными училищами находилось в руках директоров губернских гимназий и смотрителей уездных училищ. В Западной Сибири контроль над низшими и частными учебными заведениями осуществлялся администрацией Тобольской и Томской гимназий, из которых первой подчинялись училища в Тобольской губернии и Акмолинской области, второй – училища Томской губернии и Семипалатинской области (Сборник постановлений..., 1883: 437). Так как обе степные области находились на отдаленном расстоянии от этих гимназий, директорам для посещения местных школ приходилось проезжать более 1 000 верст (около 1 070 км). В связи с этим в 1878 году генерал-губернатор Западной Сибири Н.Г. Казнаков ходатайствовал о разрешении изъять из ведения директоров Тобольской и Томской гимназий низших училищ и частных учебных заведений двух степных областей и подчинить их дирекции Омской гимназии, расположенной от областных городов на более близком расстоянии – 500-700 верст (Сборник постановлений..., 1883: 436-437).

Другой проблемой, сдерживающей развитие народного образования в Сибири и Степном крае, как отмечал Н.Г. Казнаков, была неподготовленность «инородческих» детей к обучению в государственных школах, в том числе из-за слабого знания русского языка. Как писал в своем отчете И. Алтынсарин, «нет еще ни одного основательного руководства, приспособленного к обучению инородческих детей, не знающих при поступлении в школу ни одного русского языка. При таких обстоятельствах успех в преподавании русского языка, киргизского языка зависит более, нежели где-либо, от личных способностей учителей» (СКГА. Ф. 679. Оп.1. Д.13. Л. 57-58). Об этом писал также Коншин в своих заметках, отмечая, что «киргизам ученье дается очень нелегко вследствие их полного незнакомства с русским языком. Чтобы помочь делу, сами учителя бывают вынуждены объясняться с мальчиками на первых порах по-киргизски» (Коншин, 1901: 46).

Данная проблема в Сибири и степных областях решалась, в том числе, и за счет ссыльных граждан, среди которых были члены народнических организаций: врачи, педагоги, литераторы, инженеры, студенты. Как отмечалось в журнале «Сибирские вопросы» в 1910 году, «Сибирь привыкла к ссыльным: ей некуда от них деваться» (Сибирь..., 1910: 15). Только за 1909 год в пределы Тобольской губернии было выслано политических ссыльных свыше 1 000 человек, а в целом по трем сибирским губерниям (Тобольской, Томской, Енисейской) и двум областям (Якутской и Забайкальской) административно-ссыльных было свыше 4 500 человек (Сибирь..., 1910: 22). Такие масштабы численности высланных людей в конце XIX в. были признаны со стороны официальных властей нежелательными. В связи с этим

на основании доклада министра внутренних дел Игнатъева уже с 1882 года административная ссылка стала распространяться и на области Степного генерал-губернаторства.

Однако города Семипалатинской области не были приспособлены к приему ссыльных, об этом предупреждал генерал-майор А.П. Проценко в своих «Соображениях по устройству в пределах Семипалатинской области административно-ссыльных» (ЦГА РК. Ф. 64. Оп. 1. Д. 5192. Л. 28). Об этом же писал и акмолинский губернатор в мае 1883 года, отмечая, что «ссыльным невозможно извлекать в них (в городах) не только средств к существованию каких-либо занятий, но и даже сносного помещения и способов сбыта своего труда» (ГАКО. Ф. 1487. Оп. 1. Д. 78. Л. 16). Следует заметить, что основным источником существования сосланных было мизерное казенное пособие, состоящее из кормовых (от 90 коп. до 2 руб. 10 коп., для привилегированных – до 4 руб. 50 коп.), квартирных (1 руб. 50 коп.) и на одежду (20-30 руб. в год). Из-за скудности казенного пособия ссыльные были вынуждены искать дополнительный источник пропитания. Ссыльные врачи, учителя, адвокаты по разрешению департамента могли работать по вольному найму в правительственных и общественных учреждениях (Коншин, 1923). Наличие профессии и определенных навыков давало ссыльным шанс стать желанными согражданами в глухих уголках Сибири и Степного края. Ссыльные занимались обучением детей, лечили, писали, помогали защищать интересы в суде, делились своими знаниями.

С начала 80-х годов XIX в. Каркаралинский регион становится официальным местом водворения лиц, выселявшихся из Европейской России за преступления политического характера. Из числа каркаралинских ссыльных, оставивших свой след в просвещении казахских детей, наиболее известна в краеведческих кругах фамилия Соколова Владимира Дмитриевича. Он был арестован по обвинению во вредном влиянии на обучающуюся молодежь и железнодорожных рабочих в городе Омске, где вел преподавание, и отправлен в Каркаралинск. Здесь он заведовал библиотекой и обучал казахских детей русскому языку (ГАКО. Ф. 1487. Оп. 1. Д. 98. Л. 12-13). Среди его учеников были будущие лидеры движения Алаш – Алихан Букейханов, Алимхан Ермеков.

Другому ссыльному, Тихомирову Ивану Ивановичу, прибывшему в Каркаралинск в 1888 году и занимавшемуся здесь переплетными и слесарными работами, в январе 1891 года департамент полиции разрешил служить по вольному найму в уездном управлении, а также давать уроки детям (ГАКО. Ф. 1487. Оп. 1. Д. 75. Л. 18).

Среди политических ссыльных города Каркаралинска особо выделялся Белдыцкий Павел Петрович, брат известного ученого краеведа и работника просвещения. В Каркаралинск прибыл около 1899 года. Сначала как не имеющий чина преподаватель, он был старшим учителем Каркаралинской сельскохозяйственной школы, а с 1901 по 1905 годы работал управляющим этой школой. Его жена Августа Андреевна была заведующей Каркаралинским женским трехклассным училищем (ГАКО. Ф. 1487. Оп. 1. Д. 75. Л. 28).

Одним из помощников учителя в двухклассном русско-киргизском училище был Полюдов Евгений Венедиктович. Еще будучи студентом семинарии, он отличался от других живостью характера, большой активностью, непримирением с существовавшим тогда царским произволом. (ГАКО. Ф. 1487. Оп. 1. Д. 75. Л. 38). В 1907 году Е. Полюдов появился в Каркаралинске. Здесь он продолжал свою активную борьбу с существующим строем, числился неблагонадежным. По воспоминаниям современников, на спектаклях, которые устраивали учителя, играл роль революционера, пел революционные песни.

В начале XX века в г. Каркаралинске было пять низших учебных заведения с количеством учащихся 251 человек, из них 176 мальчиков (Исакова, Кос, 2013: 143). История многих из них начиналась в 70-е годы XIX века.

В 1872 году в Каркаралинске одним из первых в Семипалатинской области было открыто мужское приходское училище, куда могли поступать и казахские дети. Цель данного учебного учреждения была обозначена так: «дать детям всех сословий умственное и религиозно-нравственное образование» (Памятная книжка..., 1897: 112).

Согласно «Положению об устройстве училищной части в Акмолинской и Семипалатинской областях» (Сборник постановлений..., 1883: 2204), в 1881 году Каркаралинское приходское училище было преобразовано в трехклассное училище по особому штату. Штат училища в общей годичной сумме содержания составлял 2 595 руб., что было значительно ниже по нормальному штату трехклассных городских училищ (3 250 р.), но несколько выше по размерам содержания каждого отдельного служащего. Это было сделано, чтобы привлечь достойных и способных людей в столь отдаленный край, жизнь в котором была сопряжена со многими неудобствами.

Согласно утвержденному штату Каркаралинского трехклассного училища, учителя получали следующее жалованье: учитель-инспектор (при казенной квартире) получал в год жалованье 450 руб., столовых – 200 руб., законоучитель – 200 руб. и 100 руб., первый учитель – 400 руб. и 150 руб., второй учитель (при казенной квартире) – 300 руб. жалования и 150 руб. столовых.

Помимо жалования, учителям училища в зависимости от выслуги лет в Сибири начислялись дополнительные средства, и выделялась казенная квартира. Например, учитель-инспектор, надворный советник Брутан Федор Яковлевич получал прибавку за выслугу 10 лет в Сибири 180 руб. (всего

830 руб.) (*Памятная книжка..., 1900: 126*), учитель, надворный советник Коркунов Петр Антонович дополнительно получал за выслугу 5 лет в Сибири – 100 руб. (*Памятная книжка..., 1892: 154*).

Из общей суммы финансирования также выделялись средства на библиотеку и приобретение учебных пособий – 100 руб., на награды ученикам – 20 руб., на содержание и отопление здания, наем прислуги, канцелярские издержки и прочее – 525 руб. Итого в год на содержание училища из государственного казначейства ассигновалось 2 595 руб. (*Сборник постановлений..., 1883: 62*). Позднее дополнительно стали выделяться средства из городского общества в размере 285-330 руб. (*Памятная книжка..., 1892: 154; Памятная книжка..., 1895; Памятная книжка..., 1897: 136*).

Число учеников Каркаралинского трехклассного училища в разные годы колебалось от 60 до 120 человек. В 1901 году, как отмечал Н. Коншин, из 120 учащихся в городском училище было: русских – 76, казахов – 36 и татар – 8 (*Коншин, 1901: 46*). Причем обучались как дети местных жатаков (осевших казахов), так и степных казахов, в основном из семей со средним достатком.

С 1908 года с разрешения министра народного просвещения в Каркаралинское трехклассное училище становится четырехклассным, смешанным, куда начали принимать детей женского пола. Так, в 1909 году в составе учеников училища было уже 77 мальчиков и 18 девочек (*Памятная книжка..., 1909: 378*).

История Каркаралинского двухклассного русско-казахского училища начинается с 1904 года. После окончания аульных школ многие выпускники продолжили свое обучение в этом училище. При заведении был открыт интернат на 30 учеников. Учащихся на начало 1905 года было 64 человека (*ЦГА РК. Ф. 491. Оп. 1. Д. 39. Л. 144*). В 1908 году из 73 учеников обучалось 52 казаха, 15 татар, прочих – 6, в 1909 году из 81 ученика – 62 казаха, 14 татар, прочих 5 (*ЦГА РК. Ф. 491. Оп. 1. Д. 43. Л. 62*). Средства на содержание училища выделялись за счет местного общества.

Совместное обучение на казахском и русском языках позволило ученикам овладеть в совершенстве вторым языком. Штат училища был небольшим. Заведующим был назначен Ахмет Байтурсынов, под его руководством работали учителя и помощники учителей: М.Д. Желнин, А. Аяганов, Е. Айманов, А.К. Чумакин; законоучители: имам Каркаралинской мечети К. Джатмышев и священник Ф. Петрушев (*Адрес-календарь, 1907: 40-41*). В 1910 году заведующим училищем был Мертвецов Ефим Иванович, в 1915 году – В.И. Ситников. Кроме них, в штате школы были учитель А.Г. Рязанцев, его помощник Ф.А. Тунаев, в качестве законоучителя был приглашен отец Алексей Хрусталева. А.К. Чумакин и Е. Айманов приступили к работе уже в качестве учителей, помощником учителя был ссыльный Е.В. Полудов (*Адрес-календарь, 1910: 101-102; Адрес-календарь, 1915: 91*). Выпускники училища после его окончания становились мугалимами (учителями), переводчиками, волостными писарями.

В 1885 году Степным генерал-губернатором Г.А. Колпаковским было инициировано открытие в Степном крае низших сельскохозяйственных школ. Целью открытия таких школ, как было указано в Положении о школах практического сельского хозяйства в областях Степного генерал-губернаторства, было «дать кочевому населению областей, воспитанных в остановке и потребностях оседлого быта, сведущих сельскохозяйственных работников и работниц, ...по тем отраслям ремесленных производств, которые стоят в тесной связи с сельским хозяйством, и из второй – мастериц по женским ремеслам, наиболее ценным у киргиз» (*ГАКО. Ф. 1487. Оп. 1. Д. 97. Л. 54*).

В Каркаралинске низшая сельскохозяйственная школа Министерства земледелия и государственных имуществ была открыта в 1885 году. Администрация школы состояла из лиц, имевших специальное образование, соответствующее специфике учебного заведения. Среди них были выпускник Уманьского земледельческого училища И.С. Кулаков; выпускник Московской земледельческой школы И.А. Арданский; выпускник Красноуфимского промышленного училища В.А. Соломин; техник сельского хозяйства из г. Чердынь Пермской губернии П.П. Белдыцкий (*Попов и др., 2019: 215*). Последним управляющим в 1910–1913 годах был выпускник Омской учительской семинарии Бутин Владимир Степанович, который после закрытия школы в 1913 году возглавил Каркаралинскую сельскохозяйственную ферму (*Адрес-календарь, 1915: 121*). Преподаватели школы также были выпускниками сельскохозяйственных учебных заведений или училищ Министерства народного просвещения. За четверть века существования Каркаралинской низшей сельскохозяйственной школы можно найти имена 15 преподавателей, имевших специальную квалификацию. Среди них Тарабаев Иманбек, выпускник Омской учительской семинарии, Н.М. Митянышев, выпускник Вятской школы по химической обработке дерева, народный учитель, нотариус П.М. Чемоданов (*Попов и др., 2019: 215*).

Школа имела значительные земельные площади – до 1 437 десятин. В 1896 году школе были отведены: Таинский №13 и Бахаревский №12 «казенные оборочные участки» площадью 405 десятин (*ГАКО. Ф. 1487. Оп. 1. Д. 97. Л. 65*). Практические занятия проходили летом в живописном месте – в урочище Белагаш, в 150-ти км от города Каркаралинска. Здесь ученики находились все лето, живя в юртах. Пахали на быках, сельхозинвентарь привозили и увозили с собой (*Памятная книжка..., 1898: 42*).

В 1904 году в Каркаралинской сельскохозяйственной школе обучались 33 мальчика: казахов – 26, мещан – 4, крестьян – 3 (*Адрес-календарь, 1906: 104*). В 1907 году там учился 31 ученик (*Попов и др., 2019: 214*). В 1911 году там обучалось 20 человек (*Обзор..., 1913: 107*).

В 1913 году по причине недостаточного финансирования Каркаралинская низшая сельскохозяйственная школа по распоряжению Степного генерал-губернатора была закрыта.

Каркаралинское женское приходское училище, открытое в 1877 году, содержалось на средства городского общества. На начало открытия училища обучающихся было не более 12 человек, в 1889 – 22 (Памятная книжка Западно-Сибирского, 1888-1889: 195), в 1897 году их уже стало 35 (Памятная книжка..., 1897: 178). В 1908 году число учениц составило 33 человека, из которых 20 были русской национальности, 11 – татарской, 2 – казахской. В 1909 году обучающихся стало 37 человек, в том числе 23 – русской национальности, 11 – татарской, 3 – казахской (ЦГА РК. Ф. 491. Оп. 1. Д. 43. Л. 54-54об.).

Кроме образовательных предметов, девочки обучались ремеслам и азам сельскохозяйственных знаний, также им преподавались рукоделие, пение и гимнастика (ЦГА РК. Ф. 491. Оп. 1. Д. 43. Л. 18).

Городские училища помещались большей частью или в собственных, или же в безвозмездно отведенных городами зданиях (Азиатская Россия, 1914: 247). Каркаралинское трехклассное училище в разные годы располагалось сначала в собственном доме (Памятная книжка..., 1888-89: 150), затем в доме, принадлежащем Министерству внутренних дел (Памятная книжка..., 1890: 139), а с 1892 года – в доме городского общества (Памятная книжка..., 1892: 154). В отчете городского старосты за 1912 год так описывалось состояние училища: «...помещается в деревянном 1-этажном доме, при нем помещается другое здание с прислугой для квартир учителя инспектора и второго учителя. Здания эти возведены на средства города с затратаю из городского капитала 4276 руб.» (ГАКО. Ф. 1487. Оп. 1. Д. 97. Л. 67).

Каркаралинское женское приходское училище сначала помещалось в доме, принадлежащем Министерству внутренних дел (Памятная книжка..., 1890: 182), затем располагалось в собственном доме (Памятная книжка..., 1897: 178), «плата за которую отнесена на средства пригородной казачьей станицы. Весь расход по учебной части выразился в сумме – 888 руб. 40 копеек» (ГАКО. Ф. 1487. Оп. 1. Д. 97. Л. 67).

Учительский персонал каркаралинских училищ колебался в среднем от трех до семи учителей и состоял преимущественно из лиц, получивших специальную подготовку для занятия педагогической деятельностью (Азиатская Россия, 1914: 247). По материалам памятных книжек Западно-Сибирского учебного округа, среди учителей городских училищ Каркаралинска были выпускники Томской гимназии, Санкт-Петербургского учительского института, Омской учительской семинарии, Калужской духовной семинарии, Федосийского учительского института, Тобольской духовной семинарии, Сибирского кадетского корпуса, Екатеринбургской, Омской и Семипалатинской женских гимназий.

Важным результатом деятельности учебных заведений Каркаралинска являлось то, что их выпускники стояли у истоков отечественной образовательной системы, стали ее основателями и работали учителями русско-казахских аульных школ (Tuleuova et al., 2018: 1619).

Среди выпускников каркаралинских городских училищ были присяжные заседатели. На страницах «Семипалатинских областных ведомостей» за 1909 год в качестве анкетных данных выдвигаемых присяжных заседателей было указано их образование, что позволяет выявить имена отдельных выпускников Каркаралинского трехклассного училища. Это Александров Иван, Бабин Михаил, Бекпауов Смагул, М.М. Бекметев, М.Х. Бекметев, Бахирев Михаил, Зотов Максим, Измайлов Яков, Карсыбеков Гизатулла, Мамлеев Касым, Менайков Исагул, Мынгырбаев Садвокас, Раимбеков Бодаубек, Рязанцев Константин, Сутюшев Алиакбар, Санекин Касым, Сарбасов Раимкул, Тайтаков Тюлюк, Чернов Павел (Попов и др., 2019: 142).

Одним из самых известных выпускников учебных заведений Каркаралинска является Алихан Букейханов. Его обучение началось с аульной кочевой школы, затем продолжилось в стенах Каркаралинского приходского училища, преобразованного в 1881 году в трехклассное городское училище. Его домашним учителем русского языка был ссыльный Соколов Владимир Дмитриевич. Далее его путь уже лежал в Омское техническое училище и Санкт-Петербургский лесной институт. Но именно здесь, в Каркаралинске, в нем были заложены основы его личности как исследователя, политического деятеля и патриота своего народа.

5. Заключение

Подводя итоги, сделаем следующие выводы:

1. История формирования народного образования и открытия государственных учебных учреждений в городе Каркаралинске и в Каркаралинском уезде до последнего времени не была предметом специального исследования. Данная тема нашла отражение в ряде работ краеведческого характера в качестве отдельного сюжета, раскрывающего особенности развития края.

2. Характерной особенностью Каркаралинского региона в конце XIX – начале XX веков являлась удаленность его от административных и образовательных центров Российской империи, осуществлявших проведение и контроль по включению региона в свое образовательное пространство. Это было одной из причин слабой эффективности методов управления образовательными учреждениями на окраинах, что привело в конечном итоге к низким показателям грамотности населения по Семипалатинской области и в целом по всему краю.

3. Несмотря на все трудности и проблемы, в начале XX века город Каркаралинск оформился как один из региональных центров народного образования, представленного учебными заведениями разного уровня.

4. Образовательные учреждения города Каркаралинска, созданные в конце XIX — начале XX веков, заложили фундамент будущих учебных заведений советского периода. Среди них Каркаралинский педагогический техникум и Каркаралинский зооветеринарный техникум, из стен которых вышли видные представители научной и творческой интеллигенции Казахстана.

6. Благодарности

Статья выполнена в рамках реализации внутривузовского гранта Карагандинского университета им. академика Е.А. Букетова № 21-ВГ-23 «История становления и развития образования Каркаралинского региона в XIX – начале XX веков в лицах и судьбах».

Литература

Адрес-календарь, 1906 – Адрес-календарь и Памятная книжка Семипалатинской Области на 1906 год. Семипалатинск: тип. Областного правления, 1906. 235 с.

Адрес-календарь, 1907 – Адрес-календарь Семипалатинской области на 1907 год. Семипалатинск: тип. Областного правления, 1907. 120 с.

Адрес-календарь, 1910 – Адрес-календарь Семипалатинской области на 1910 год. Семипалатинск: тип. Областного правления, 1910. 142 с.

Адрес-календарь, 1915 – Адрес-календарь Семипалатинской области на 1915 год. Семипалатинск: тип. Областного правления, 1915. 194 с.

Азиатская Россия, 1914 – Азиатская Россия. Том первый. Люди и порядки за Уралом. СПб. Изд. Переселенческого управления главного управления землеустройства и земледелия, 1914. 719 с.

Акимбеков, 2018 – Акимбеков С. Казахстан в Российской империи. Алматы: ТОО Институт азиатских исследований, 2018. 562 с.

Алекторов, 1905 – Алекторов А.Е. Из истории развития образования среди киргизов Акмолинской и Семипалатинской областей // *Журнал Министерства народного просвещения*. 1905. Часть ССCLXII. С. 154-191.

Артыкбаев, 1993 – Артыкбаев Ж. Казахское общество: традиции и инновации. Караганда: тип. «Полиграфия», 1993. 330 с.

Будилович, 1907 – Будилович А.С. Может ли Россия отдать инородцам свои окраины? С.-Петербург: тип. А. С. Суворина, 1907. 75 с.

Восточная Сарыарка, 2004 – Восточная Сарыарка. Каркаралинский регион в прошлом и настоящем / Под ред. К.С. Алдажуманова, А.З. Бейсенова. Алматы: Эверо, 2004. 564 с.

ГАКО – Государственный архив Карагандинской области, Республика Казахстан.

Галиев, 2009 – Галиев В.З. Участие татарских мулл в развитии образования среди казахов в 20-60-х годах XIX века (на материалах внешних округов) / *Фаизхановские чтения: материалы пятой ежегодной научно-практической конференции «Российские мусульмане на пути к религиозному и образовательному единству»*. Нижний Новгород, 2009. С. 203-212.

Города России..., 1906 – Города России в 1904 году. СПб.: Типо-лит. Ныркина, 1906. 907 с.

Далаева, 2018 – Далаева Т.Т. Организация школ в Казахской степи (XIX – нач. XX вв.): практика включения в российское социокультурное пространство // *Российские регионы: взгляд в будущее*. 2018. Т. 5. № 1. С. 54-69.

Зеленин, 1902 – Зеленин Д.К. Н. И. Ильминский и просвещение инородцев: (К 10-летию со дня смерти Н. И. Ильминского). С.-Петербург: Тип. И. Н. Скороходова, 1902. 20 с.

ИАО РФ – Исторический архив Омской области Российской Федерации.

Ильминский, 1900 – Ильминский Н.И. О способах обучения инородцев. С.-Петербург, 1900. 8 с.

Исакова, Кос, 2013 – Исакова Е., Кос В. Образовательные учреждения в городском пространстве Западной Сибири (1860–1917 гг.) // *Профессиональное образование в России и за рубежом*. 2013. № 3(11). С. 141-148.

Коншин, 1901 – Коншин Н. От Павлодара да Каркаралинска (путевые заметки) // *Памятная книжка Семипалатинской области на 1901 г.* Вып. V. Семипалатинск: Тип. Семипалатинского Областного Правления и Торгового дома «П.Плещеев и К», 1901. Разд. IV. С. 1-55.

Коншин, 1923 – Коншин Н. Материалы для истории русской административно-политической ссылки в Степной край // *Записки Семипалатинского подотдела ЗСОПГО*. Вып. 14. Семипалатинск, 1923.

Красовский, 1868, Ч. 1 – Красовский Н.И. Материалы для статистики и географии России, собранные офицерами Генерального штаба. Область сибирских киргизов. Часть 1. С.-Петербург, 1868. 472 с.

Красовский, 1868, Ч. 2 – Красовский Н.И. Материалы для статистики и географии России, собранные офицерами Генерального штаба. Область сибирских киргизов. Часть 2. С.-Петербург, 1868. 498 с.

Кэмпбелл, 2022 – *Кэмпбелл Я.* Знание и окраины империи: казахские посредники и российское управление в степи, 1731–1917. Пер. с англ. Санкт-Петербург: Academic Studies Press / Библиороссика, 2022. 391 с.

Левшин, 1996 – *Левшин А.И.* Описание киргиз-казачьих, или киргиз-кайсацких, орд и степей. Под общей редакцией М.К. Козыбаева. Алматы, «Санат, 1996. 656 с.

Лысенко и др., 2021 – *Лысенко Ю.А., Жанбосинова А.С., Омурова Ж. О.* К вопросу о развитии русско-казахской аульной школы в областях Степного края (середина XIX – начало XX в.) // *Вопросы истории.* 2021. № 10–2. С. 138-147.

Лысенко, Стурова, 2012 – *Лысенко Ю.А., Стурова М.В.* Роль и место православных миссионерских школ в образовательной системе Казахстана (XIX – начало XX в.) // *Известия Алтайского государственного университета.* 2012. № 4–1(76). С. 153-158.

Любичанковский, 2021 – *Любичанковский С.В.* Ключевые тенденции в развитии «русско-инородческого» образования на территории юго-восточного фронта Российской империи / *Забайкалье историческое: материалы I Всероссийской научно-практической конференции.* Чита: Забайкальский государственный университет, 2021. С. 36–40.

Мироппиев, 1908 – *Мироппиев М.А.* Русско-инородческие школы системы Н.И. Ильминского // *Журнал Министерства народного просвещения.* 1908. Часть XIII. С. 183-210.

Народное образование..., 1909 – Народное образование в Западно-Сибирском округе с 1897 по 1906 г. // *Журнал Министерства народного просвещения.* 1909. Часть XXIII. С. 85-104.

Обзор..., 1913 – Обзор Семипалатинской области за 1911 год. Семипалатинск, 2013. 116 с.

Обозрение действий..., 1871 – Обозрение действий Министерства народного просвещения за 1870 г. // *Журнал Министерства просвещения.* 1871. Часть СЛIII. С. 14-30.

Остафьев, 1987 – *Остафьев В.А.* Очерк Акмолинской области // *Сведения о Сибири.* СПб., 1987 г.

Памятная книжка..., 1888–1889 – *Памятная книжка Западно-Сибирского учебного округа на 1888-1889 год.* Томск: типо-литография В.В. Михайлова и И.И. Макушина, 1889.

Памятная книжка..., 1890 – *Памятная книжка Западно-Сибирского учебного округа, заключающая в себе список учебных заведений с указанием времени открытия, источников содержания, числа учащихся и личного состава служащих.* Томск: типо-литография И.И.Макушина, 1890

Памятная книжка..., 1892 – *Памятная книжка Западно-Сибирского учебного округа, заключающая в себе список учебных заведений с указанием времени открытия, источников содержания, числа учащихся и личного состава служащих.* Томск: типо-литография И.И.Макушина, 1892.

Памятная книжка..., 1881 – *Памятная книжка Западной Сибири.* Омск: Тип. Округ. штаба, 1881. Т.1. 391 с.

Памятная книжка..., 1895 – *Памятная книжка Западно-Сибирского учебного округа, заключающая в себе список учебных заведений с указанием времени открытия, источников содержания, числа учащихся и личного состава служащих.* Томск: типо-литография И.И.Макушина, 1895.

Памятная книжка..., 1897 – *Памятная книжка Западно-Сибирского учебного округа, заключающая в себе список учебных заведений с указанием времени открытия, источников содержания, числа учащихся и личного состава служащих.* Томск: Паровая типо-литография П.И. Макушина, 1897. 209 с.

Памятная книжка..., 1897 – *Памятная книжка Семипалатинской области на 1897 г.* Семипалатинск: тип. Областного правления, 1897. 290 с.

Памятная книжка..., 1898 – *Памятная книжка Семипалатинской области на 1898 г.* Семипалатинск: тип. Областного правления, 1898.

Памятная книжка..., 1900 – *Памятная книжка Западно-Сибирского учебного округа, заключающая в себе список учебных заведений с указанием времени открытия, источников содержания, числа учащихся и личного состава служащих.* Томск: Паровая типо-литография П.И. Макушина, 1900. 236 с.

Памятная книжка..., 1909 – *Памятная книжка Западно-Сибирского учебного округа на 1909 год, заключающая в себе список учебных заведений с указанием времени открытия, источников содержания, размера платы за ученье, числа учащихся и личного состава служащих.* Томск: Печатня С.П. Яковлева, 1909. 397 с.

Первая всеобщая..., 1905 – *Первая всеобщая перепись населения Российской империи.* 1897. Кн. 84. Семипалатинская область. Семипалатинск, 1905. 148 с.

Плахотник, 2019 – *Плахотник Т.* Проблема образования кочевого населения Степного края в работах А. Е. Алекторовой – чиновника образовательного ведомства / *Познание и деятельность: от прошлого к настоящему: материалы I Всероссийской междисциплинарной научной конференции.* Омск, 2019. С. 21-27.

Попов и др., 2019 – *Попов Ю.Г., Шотбакова Л.К., Смагулова Г.М.* Творцы и свидетели истории Каркаралинска. 2-е изд., испр. и доп. Караганда: Изд-во ТОО «Санат-Полиграфия», 2019. 328 с.

Потанин, 1908 – *Потанин Г.* Нужды Сибири / *Сибирь, ее современное состояние и ее нужды:* сб. ст. Ред. И. С. Мельник. С-Пб.: Изд. А. Ф. Девриена, 1908. 294 с.

- Раздыкова, 2019** – Раздыкова Г.М. Вклад мусульманских учебных заведений в распространение грамотности среди казахского населения // *Вестник ЗКУ*. 2019. № 1(73). С. 306-313.
- Ремнев, 2006** – Ремнев А. Российская империя и ислам в Казахской степи (60-80-е годы XIX в.) / *Расы и народы: современные этнические и расовые проблемы: ежегодник* / Рос. акад. наук, Ин-т этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. М., 2006. Вып. 32. С. 238–277.
- Рожанец, 1914** – Рожанец М. Природные условия северо-западной части Каркаралинского уезда и юго-западной части Павлодарского уезда Семипалатинской области и значение этого района для колонизации // *Вопросы колонизации*. 1914. № 6. С. 136-152.
- Сборник постановлений..., 1878** – Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. 1864–1904. Т. 6: Царствование императора Александра II, 1874–1876. СПб: типография Балашева В.С., 1878.
- Сборник постановлений..., 1883** – Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. 1864–1904. Т. 7: Царствование императора Александра II, 1877-1881. Т. 7. СПб: типография МВД, 1883.
- Сембаев, Храпченков, 1972** – Сембаев Л.П., Храпченков Г.М. Очерки по истории школ Казахстана 1900-1917 гг. Алма-Ата. 1972.
- Сибирь и политическая..., 1910** – Сибирь и политическая ссылка // *Сибирские вопросы*. 1910. № 33. С. 15-23.
- СКГА** – Северо-Казахстанский государственный архив, Республика Казахстан.
- Стурова, 2013** – Стурова М.В. Образовательная среда на территории Акмолинской и Семипалатинской областей (50–80-е гг. XIX в.) // *Известия Алтайского государственного университета*. 2013. № 4–2(80). С. 198-202.
- Султангалиева, 2020** – Султангалиева Г.С. Татарские муллы, командированные в степь «...для разъяснения, обнародования и внушения правил» // *Историческая этнология*. 2020. Т. 5. № 3. С. 481-496.
- Тажигаев, 1962** – Тажибаев Т.Т. Просвещение и школы Казахстана во второй половине XIX века. Алма-Ата: Казгосполитиздат, 1962. 506 с.
- Труды Особого совещания..., 1905** – Труды Особого совещания по вопросам образования восточных инородцев / Под ред. А.С. Будиловича. С.-Петербург: Тип. Э.Л. Пороховщиковой, 1905. 366 с.
- Хозяйство казахов..., 1980** – Хозяйство казахов на рубеже XIX-XX вв. (Материалы к историко-этнографическому атласу) / под ред. Г.В. Дахшлейгера. Алма-Ата: Наука, 1980. 254 с.
- Храпченков, Храпченков, 1998** – Храпченков Г.М., Храпченков В.Г. История школы и педагогической мысли Казахстана. Алматы: Университет «Кайнар», 1998. 168 с.
- ЦГА РК** – Центральный государственный архив Республики Казахстан.
- Чермак, 1912** – Чермак Л. Киргизское хозяйство в Степном крае // *Район железной дороги Петропавловск – Спасский завод в экономическом отношении*. СПб: Тип. Ц. Крайз, 1912. 314 с.
- Чуркина, 2009** – Чуркина Н.И. Историческая география педагогического образования Западной Сибири (XVIII-XX вв.) // *Вестник Челябинского государственного педагогического университета*. 2009. № 4. С. 163-173.
- Шмидт, 1894** – Шмидт Ю. Очерк киргизской степи к югу от Арало-Иртышского водораздела в Акмолинском округе // *Записки ЗСО РГО*. Книжка XVIII. Омск: Тип. Округ. Штаба, 1894. С. 1-149.
- Шоинбаев, 1973** – Шоинбаев Т.Ж. Прогрессивное значение присоединения Казахстана к России. Алма-Ата: «Казахстан», 1973. 248 с.
- Эткинд, 2016** – Эткинд А. Внутренняя колонизация. Имперский опыт России. Пер. с англ. М.: Новое литературное обозрение, 2016. 448 с.
- Ядринцев, 1892** – Ядринцев Н.М. Сибирь как колония в географическом, этнографическом и историческом отношении. С-Пб.: Тип. И.Н. Скороходова, 1892. 720 с.
- Tomohiko Uyama, 2000** – Tomohiko Uyama. The geography of civilizations: a spatial analysis of the kazakh intelligentsia's activities, from the mid-nineteenth to the early twentieth century / In Matsuzato Kimitaka, ed., Sapporo: Slavic Research Center, 2000. Pp. 70-99.
- Tuleuova et al., 2018** – Tuleuova B.T., Shotbakova L.K., Smagulova G.M. Formation of the System of School Education of the Kazakh Society of Central Kazakhstan in the second half of the XIX – the beginning of the XX centuries // *Bylye Gody*. 2018. Vol. 50. Is. 4. Pp. 1612-1624.

References

- Adres-kalendar', 1906** – Adres-kalendar' i Pamyatnaya knizhka Semipalatinskoi Oblasti na 1906 god [Address-calendar and Commemorative Book of the Semipalatinsk Region for 1906]. Semipalatinsk: tip. Oblastnogo pravleniya, 1906. 235 p. [in Russian]
- Adres-kalendar', 1907** – Adres-kalendar' Semipalatinskoi oblasti na 1907 god [Address-calendar of the Semipalatinsk region on 1907]. Semipalatinsk: tip. Oblastnogo pravleniya, 1907. 120 p. [in Russian]
- Adres-kalendar', 1910** – Adres-kalendar' Semipalatinskoi oblasti na 1910 god [Address-calendar of the Semipalatinsk region for 1910]. Semipalatinsk: tip. Oblastnogo pravleniya, 1910. 142 p. [in Russian]

- [Adres-kalendar', 1915](#) – Adres-kalendar' Semipalatinskoi oblasti na 1915 god [Address-calendar of the Semipalatinsk region for 1915]. Semipalatinsk: tip. Oblastnogo pravleniya, 1915. 194 p. [in Russian]
- [Akimbekov, 2018](#) – *Akimbekov, S.* (2018). Kazakhstan v Rossiiskoi imperii [Kazakhstan in the Russian Empire]. Almaty: TOO Institut aziatskikh issledovaniy, 562 p. [in Russian]
- [Artykbaev, 1993](#) – *Artykbaev, Zh.* (1993). Kazakhskoe obshchestvo: traditsii i innovatsii [Kazakh society: traditions and innovations]. Karaganda: tip. «Poligrafiya», 330 p. [in Russian]
- [Aziatskaya Rossiya, 1914](#) – *Aziatskaya Rossiya. Tom pervyi. Lyudi i poryadki za Uralom* [Asian Russia. The first volume. People and order behind the Urals.]. SPb. Izd. Pereselencheskogo upravleniya glavnogo upravleniya zemleustroistva i zemledeliya., 1914. 719 p. [in Russian]
- [Budilovich, 1907](#) – *Budilovich, A.S.* (1907). Mozhet li Rossiya otdat' inorodtsam svoi okrainy? [Can Russia give its outskirts to indigenous dwellers?] S.-Peterburg: tip. A. S. Suvorina, 75 p. [in Russian]
- [Chermak, 1912](#) – *Chermak, L.* (1912). Kirgizskoe khozyaistvo v Stepnom krae [Kyrgyz Economy in the Steppe Region]. Raion zheleznoi dorogi Petropavlovsk – Spasskii zavod v ekonomicheskom otnoshenii. SPb: Tip. Ts. Kraiz, 314 p. [in Russian]
- [Churkina, 2009](#) – *Churkina, N.I.* (2009). Istoricheskaya geografiya pedagogicheskogo obrazovaniya Zapadnoi Sibiri (XVIII-XX vv.) [Historical geography of pedagogical education of Western Siberia (XVII-XX centuries)]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta.* 4: 163-173. [in Russian]
- [CSA RK](#) – Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Kazakhstan [Central State Archive of the Republic of Kazakhstan].
- [Dalaeva, 2018](#) – *Dalaeva, T.T.* (2018). Organizatsiya shkol v Kazakhskoi stepi (XIX – nachale XX vekov): praktika vklyucheniya v rossiiskoe sotsiokul'turnoe prostranstvo [Organization of Schools in the Kazakh Steppe (XIX – beginning of XX centuries): the practice of inclusion in the Russian socio-cultural space]. *Rossiiskie regiony: vzglyad v budushchee.* 2018. T. 5, № 1. Pp. 54–69. [in Russian]
- [Etkind, 2016](#) – *Etkind, A.* (2016). Vnutrennyaya kolonizatsiya. Imperskii opyt Rossii [Internal colonization. Imperial experience of Russia]. Per. s angl. M.: Novoe literaturnoe obozrenie, 448 p. [in Russian]
- [Galiev, 2009](#) – *Galiev, V.Z.* (2009). Uchastie tatarskikh mull v razvitii obrazovaniya sredi kazakhov v 20-60-kh goda XIX veka (na materialakh vneshnikh okrugov) [Participation of Tatar mullahs in the development of education among Kazakhs in the 20th – 60th years of the XIX century (on the materials of external districts)]. *Faizkhanovskie chteniya: materialy pyatoi ezhegodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Rossiiskie musul'mane na puti k religioznomu i obrazovatel'nomu edinstvu».* Nizhnii Novgorod. Pp. 203-212. [in Russian]
- [Goroda Rossii..., 1906](#) – *Goroda Rossii v 1904 godu* [Cities of Russia in 1904]. SPb.: Tipo-lit. Nyrkina, 1906. 907 p. [in Russian]
- [IAOO RF](#) – Istoricheskii arkhiv Omskoi oblasti Rossiiskoi Federatsii [Historical archive of the Omsk region of the Russian Federation].
- [Isakova, Kos, 2013](#) – *Isakova, E., Kos, V.* (2013). Obrazovatel'nye uchrezhdeniya v gorodskom prostranstve Zapadnoi Sibiri (1860–1917 gg.) [Educational institutions in the urban area of Western Siberia (1860-1917)] *Professional'noe obrazovanie v Rossii i za rubezhom.* 3(11): 141-148. [in Russian]
- [Kempbell, 2022](#) – *Kempbell, Ya.* (2022). Znanie i okrainy imperii: kazakhskie posredniki i rossiiskoe upravlenie v stepi, 1731–1917 [Knowledge and Outskirts of the Empire: Kazakh Mediators and Russian Administration in the Steppe, 1731-1917]. Per. s angl. Sankt-Peterburg: Academic Studies Press. Bibliorossika, 391 p. [in Russian]
- [Khozyaistvo kazakhov..., 1980](#) – *Khozyaistvo kazakhov na rubezhe XIX-XX vv. (Materialy k istoriko-etnograficheskomu atlasu)* [Kazakh economy at the turn of the XIX-XX centuries. (Materials to the historical and ethnographic atlas)]. Pod red. G.V. Dakshleigera. Alma-Ata: Nauka, 254 p. [in Russian]
- [Khrapchenkov, Khrapchenkov, 1998](#) – *Khrapchenkov, G.M., Khrapchenkov, V.G.* (1998). Istoriya shkoly i pedagogicheskoi mysli Kazakhstana [History of the school and pedagogical thought of Kazakhstan]. Almaty: Universitet «Kainar», 168 p. [in Russian]
- [Konshin, 1901](#) – *Konshin, N.* (1901). Ot Pavlodara da Karkaralinska (putevye zametki) [From Pavlodar da Karkaralinsk (travel notes)] *Pamyatnaya knizhka Semipalatinskoi oblasti na 1901 g.* Vyp. V. Semipalatinsk: Tip. Semipalatinskogo Oblastnogo Pravleniya i Torgovogo doma «P. Pleshcheev i K», 1901. Razd. IV. Pp. 1-55 [in Russian]
- [Konshin, 1923](#) – *Konshin, N.* (1923). Materialy dlya istorii russkoi administrativno-politicheskoi ssylki v Stepnoi krae [Materials for the history of Russian administrative-political exile in the steppe land]. *Zapiski Semipalatinskogo podotdela ZSORGO.* Vyp. 14. Semipalatinsk. [in Russian]
- [Krasovskii, 1868, Ch. 1](#) – *Krasovskii, N.I.* (1868). Materialy dlya statistiki i geografii Rossii, sobrannye ofitserami General'nogo shtaba. Oblast' sibirskikh kirgizov. [Materials for statistics and geography of Russia collected by officers of the General Staff. The region of Siberian Kyrgyz]. Chast' 1. S.-Peterburg, 472 p. [in Russian]
- [Krasovskii, 1868, Ch. 2](#) – *Krasovskii, N.I.* (1868). Materialy dlya statistiki i geografii Rossii, sobrannye ofitserami General'nogo shtaba. Oblast' sibirskikh kirgizov [Materials for statistics and geography of Russia

collected by officers of the General Staff. The region of Siberian Kyrgyz]. Chast' 2. S.-Peterburg, 1868. 498 p. [in Russian]

[Levshin, 1996](#) – *Levshin, A.I.* (1996). Opisanie kirgiz-kazach'ikh, ili kirgiz-kaisatskikh, ord i stepei [Description of Kyrgyz-Cossack, or Kyrgyz-Kaisac, hordes and steppes]. Pod obshechi redaktsiei M.K. Kozybaeva. Almaty, «Sanat, 656 p. [in Russian]

[Lyubichankovskii, 2021](#) – *Lyubichankovskii, S.V.* (2021). Klyuchevye tendentsii v razviti «russko-inorodcheskogo» obrazovaniya na territorii yugo-vostochnogo frontira Rossiiskoi imperii [Key trends in the development of «russian-indigenous dwellers» education in the territory of the south-eastern front of the Russian Empire]. *Zabaikal'e istoricheskoe: materialy I Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii*. Chita: Zabaikal'skii gosudarstvennyi universitet. Pp. 36-40. [in Russian]

[Lysenko, Sturova, 2012](#) – *Lysenko, Yu.A., Sturova, M.V.* (2012). Rol' i mesto pravoslavnykh missiionerskikh shkol v obrazovatel'noi sisteme Kazakhstana (XIX – nachalo XX v.) [Role and place of Orthodox missionary schools in the educational system of Kazakhstan (XIX – early XX centuries)]. *Izvestiya Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta*. 4–1(76): 153-158. [in Russian]

[Lysenko i dr., 2021](#) – *Lysenko, Yu.A., Zhanbosinova, A.S., Omurova, Zh.O.* (2021). K voprosu o razviti russko-kazakhskoi aul'noi shkoly v oblastiakh Stepnogo kraya (seredina XIX – nachalo XX v.) [On the development of the Russian-Kazakh aul school in the steppe land (mid-19th - early 20th centuries)]. *Voprosy istorii*. 10–2: 138-147. [in Russian]

[Narodnoe obrazovanie..., 1909](#) – Narodnoe obrazovanie v Zapadno-Sibirskom okruge s 1897 po 1906 gg. [Public education in the Western Siberian District from 1897 to 1906]. *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya*. 1909. Chast' XXIII. Pp. 85-104. [in Russian]

[NKSA](#) – Severo-Kazakhstanskii gosudarstvennyi arkhiv, Respublika Kazakhstan [North Kazakhstan State Archive, Republic of Kazakhstan].

[Obozrenie deistvii..., 1871](#) – Obozrenie deistvii MNP za 1870 g. [Review of the actions of the Ministry of Public Education for 1870]. *Zhurnal Ministerstva prosveshcheniya*. 1871. Chast' CLIII. Pp. 14-30. [in Russian]

[Obzor..., 1913](#) – Obzor Semipalatinskoi oblasti za 1911 god [Review of the Semipalatinsk region in 1911]. Semipalatinsk, 2013. 116 p. [in Russian]

[Ostaf'ev, 1897](#) – *Ostaf'ev, V.A.* (1897). Ocherk Akmolinskoi oblasti [Essay of Akmola region]. *Svedeniya o Sibiri*. SPb., 1897. [in Russian]

[Pamyatnaya knizhka..., 1888–1889](#) – Pamyatnaya knizhka Zapadno-Sibirskogo uchebnogo okruga na 1888-1889 god [Commemorative Book of the Western Siberian School District for 1888-1889]. Tomsk: tipolitografiya V.V.Mikhailova i I.I.Makushina, 1889. [in Russian]

[Pamyatnaya knizhka..., 1890](#) – Pamyatnaya knizhka Zapadno-Sibirskogo uchebnogo okruga, zaklyuchayushchaya v sebe spisok uchebnykh zavedenii s ukazaniem vremeni otkrytiya, istochnikov sodержaniya, chisla uchashchikhsya i lichnogo sostava sluzhashchikh [Commemorative Book of the Western Siberian School District, containing a list of educational institutions, indicating the time of opening, sources of content, number of students and personnel of employees]. Tomsk: tipolitografiya I.I.Makushina, 1890. [in Russian]

[Pamyatnaya knizhka..., 1892](#) – Pamyatnaya knizhka Zapadno-Sibirskogo uchebnogo okruga, zaklyuchayushchaya v sebe spisok uchebnykh zavedenii s ukazaniem vremeni otkrytiya, istochnikov sodержaniya, chisla uchashchikhsya i lichnogo sostava sluzhashchikh [Commemorative Book of the Western Siberian School District, containing a list of educational institutions, indicating the time of opening, sources of content, number of students and personnel of employees]. Tomsk: tipolitografiya I.I.Makushina, 1892. [in Russian]

[Pamyatnaya knizhka..., 1895](#) – Pamyatnaya knizhka Zapadno-Sibirskogo uchebnogo okruga, zaklyuchayushchaya v sebe spisok uchebnykh zavedenii s ukazaniem vremeni otkrytiya, istochnikov sodержaniya, chisla uchashchikhsya i lichnogo sostava sluzhashchikh [Commemorative Book of the Western Siberian School District, containing a list of educational institutions, indicating the time of opening, sources of content, number of students and personnel of employees]. Tomsk: tipolitografiya I.I.Makushina, 1895. [in Russian]

[Pamyatnaya knizhka..., 1897](#) – Pamyatnaya knizhka Zapadno-Sibirskogo uchebnogo okruga, zaklyuchayushchaya v sebe spisok uchebnykh zavedenii s ukazaniem vremeni otkrytiya, istochnikov sodержaniya, chisla uchashchikhsya i lichnogo sostava sluzhashchikh [Commemorative Book of the Western Siberian School District, containing a list of educational institutions, indicating the time of opening, sources of content, number of students and personnel of employees]. Tomsk: Parovaya tipolitografiya P.I. Makushina, 1897. 209 p. [in Russian]

[Pamyatnaya knizhka..., 1900](#) – Pamyatnaya knizhka Zapadno-Sibirskogo uchebnogo okruga, zaklyuchayushchaya v sebe spisok uchebnykh zavedenii s ukazaniem vremeni otkrytiya, istochnikov sodержaniya, chisla uchashchikhsya i lichnogo sostava sluzhashchikh [Commemorative Book of the Western Siberian School District, containing a list of educational institutions, indicating the time of opening, sources of content, number of students and personnel of employees]. Tomsk: Parovaya tipolitografiya P.I. Makushina, 1900. 236 p. [in Russian]

[Pamyatnaya knizhka..., 1909](#) – Pamyatnaya knizhka Zapadno-Sibirskogo uchebnogo okruga na 1909 god, zaklyuchayushchaya v sebe spisok uchebnykh zavedenii s ukazaniem vremeni otkrytiya, istochnikov sodержaniya, razmera platy za uchen'e, chisla uchashchikhsya i lichnogo sostava sluzhashchikh

- [Commemorative Book of the Western Siberian School District, containing a list of educational institutions, indicating the time of opening, sources of content, number of students and personnel of employees]. Tomsk: Pechatnya S. P. Yakovleva, 1909. 397 p. [in Russian]
- Pamyatnaya knizhka..., 1881** – Pamyatnaya knizhka Zapadnoi Sibiri [Commemorative Book of Western Siberia]. Omsk: Tip. Okruzh. shtaba, 1881. T. 1. 391 p. [in Russian]
- Pamyatnaya knizhka..., 1897** – Pamyatnaya knizhka Semipalatinskoi oblasti na 1897 g. [Commemorative Book of the Semipalatinsk Region for 1897]. Semipalatinsk: tip. Oblastnogo pravleniya, 1897. 290 p. [in Russian]
- Pamyatnaya knizhka..., 1898** – Pamyatnaya knizhka Semipalatinskoi oblasti na 1898 g. [Commemorative Book of the Semipalatinsk Region for 1898]. Semipalatinsk: tip. Oblastnogo pravleniya, 1898. [in Russian]
- Pervaya vseobshchaya, 1905** – Pervaya vseobshchaya perepis' naseleniya Rossiiskoi imperii. 1897. Kn. 84. Semipalatinskaya oblast' [First general census of the population of the Russian Empire. 1897. Book. 84. Semipalatinsk region]. Semipalatinsk, 1905. 148 p. [in Russian]
- Plakhotnik, 2019** – *Plakhotnik, T.* (2019). Problema obrazovaniya kochevogo naseleniya Stepnogo kraia v rabotakh A. E. Alektorova – chinovnika obrazovatel'nogo vedomstva [The problem of formation of nomadic population of the Steppe Territory in the works of A. E. Alektrov – an official of the educational department]. *Poznanie i deyatel'nost': ot proshlogo k nastoyashchemu: materialy I Vserossiiskoi mezhdistsiplinarnoi nauchnoi konferentsii*. Omsk. Pp. 21-27. [in Russian]
- Popov i dr., 2019** – *Popov, Yu.G., Shotbakova, L.K., Smagulova, G.M.* (2019). Tvortsy i svideteli istorii Karkaralinska [Creators and witnesses of the history of Karkaralinsk]. 2-e izd., ispr. i dop. Karaganda: Izd-vo TOO «Sanat-Poligrafiya», 328 p. [in Russian]
- Potantin, 1908** – *Potantin, G.* (1908). Nuzhdy Sibiri [Siberian needs]. *Sibir', ee sovremennoe sostoyanie i ee nuzhdy*: sb. st. Red. I. S. Mel'nik. S-Pb.: Izd. A. F. Devriena, 294 p. [in Russian]
- Razdykova, 2019** – *Razdykova, G.M.* (2019). Vklad musul'manskikh uchebnykh zavedenii v rasprostranenie gramotnosti sredi kazakhskogo naseleniya [The contribution of Muslim educational institutions to literacy among the Kazakh population]. *Vestnik ZKU*. 1(73): 306-313. [in Russian]
- Remnev, 2006** – *Remnev, A.* (2006). Rossiiskaya imperiya i islam v Kazakhskoi stepi (60-80-e gody XIX v.) [Russian Empire and Islam in the Kazakh Steppe (60th-80th XIX century)]. *Rasy i narody: sovremennye etnicheskie i rasovye problemy: ezhegodnik*. Ros. akad. nauk, In-t etnologii i antropologii im. N. N. Miklukho-Maklaya. M. Vyp. 32. Pp. 238-277. [in Russian]
- Rozhanets, 1914** – *Rozhanets, M.* (1914). Prirodnye usloviya severo-zapadnoi chasti Karkaralinskogo uezda i yugo-zapadnoi chasti Pavlodarskogo uezda Semipalatinskoi oblasti i znachenie etogo raiona dlya kolonizatsii [Natural conditions of the north-western part of the Karkaral district and the south-western part of the Pavlodar district of the Semipalatinsk region and the significance of this area for colonization]. *Voprosy kolonizatsii*. 6: 136-152. [in Russian]
- SAKR** – Gosudarstvennyi arkhiv Karagandinskoi oblasti [State Archive of Karaganda region].
- Sbornik postanovlenii..., 1878** – Sbornik postanovlenii po Ministerstvu narodnogo prosveshcheniya [Compendium of Regulations for the Ministry of Public Education]. 1864–1904. T. 6: Tsarstvovanie imperatora Aleksandra II, 1874–1876. S.-Pb: tipografiya Balasheva V.S., 1878. [in Russian]
- Sbornik postanovlenii..., 1883** – Sbornik postanovlenii po Ministerstvu narodnogo prosveshcheniya [Compendium of Regulations for the Ministry of Public Education]. 1864–1904. T. 7: Tsarstvovanie imperatora Aleksandra II, 1877-1881. T. 7. S.-Pb: tipografiya Balasheva V.S., 1883. [in Russian]
- Sembaev, Khrapchenkov, 1972** – *Sembaev, L.P., Khrapchenkov, G.M.* (1972). Ocherki po istorii shkol Kazakhstana 1900-1917 gg. [Essays on the history of schools in Kazakhstan 1900-1917]. Alma-Ata. [in Russian]
- Shoinbaev, 1973** – *Shoinbaev, T.Zh.* (1973). Progressivnoe znachenie prisoedineniya Kazakhstana k Rossii [Progressive significance of Kazakhstan's accession to Russia]. Alma-Ata: «Kazakhstan», p. 248. [in Russian]
- Shmidt, 1894** – *Shmidt, Yu.* (1894). Ocherk kirgizskoi stepi k yugu ot Aralo-Irtyshskogo vodorazdela v Akmolinskom okruge [Sketch of the Kyrgyz steppe south of the Aral-Irtysh watershed in Akmola district]. *Zapiski ZSO RGO. Knizhka XVIII*. Omsk: Tip. Okruzh. Shtaba. Pp. 1-149. [in Russian]
- Sibir' i politicheskaya..., 1910** – Sibir' i politicheskaya ssylka [Siberia and political exile]. *Sibirskie voprosy*. 1910. 33: 15-23. [in Russian]
- Sturova, 2013** – *Sturova, M.V.* (2013) Obrazovatel'naya sreda na territorii Akmolinskoi i Semipalatinskoi oblastei (50–80-e gg. XIX v.) [Educational environment in the territory of Akmola and Semipalatinsk regions (50th-80th years of XIX century)]. *Izvestiya Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta*. 4–2(80): 198-202. [in Russian]
- Sultangalieva, 2020** – *Sultangalieva, G.S.* (2020). Tatarskie mully, komandirovannyye v step' «...dlya raz'yasneniya, obnarodovaniya i vnusheniya pravil» [Tatar mullahs sent to the steppe «...to explain, publication and suggest rules»]. *Istoricheskaya etnologiya*. 5(3): 481-496. [in Russian]

Tazhibaev, 1962 – *Tazhibaev, T.T.* (1962). Prosveshchenie i shkoly Kazakhstana vo vtoroi polovine XIX veka [Education and schools of Kazakhstan in the second half of the XIX century]. Alma-Ata: Kazgospolitizdat, 506 p. [in Russian]

Tomohiko Uyama, 2000 – *Tomohiko Uyama* (2000). The geography of civilizations: a spatial analysis of the kazakh intelligentsia's activities, from the mid-nineteenth to the early twentieth century. In Matsuzato Kimitaka, ed., Sapporo: Slavic Research Center. Pp. 70-99.

Trudy Osobogo soveshchaniya..., 1905 - Trudy Osobogo soveshchaniya po voprosam obrazovaniya vostochnykh inorodtsev [Proceedings of the Special Meeting on Education of Oriental Indigenous Dwellers]. Pod red. A.S. Budilovicha. S.-Peterburg: Tip. E.L. Porokhovshchikovoi, 1905. 366 p. [in Russian]

Tuleuova et al., 2018 – *Tuleuova, B.T., Shotbakova, L.K., Sماغулова, G.M.* (2018). Formation of the System of School Education of the Kazakh Society of Central Kazakhstan in the second half of the XIX – the beginning of the XX centuries // *Bylye Gody*. 50(4): 1612-1624.

Vostochnaya Saryarka, 2004 – *Vostochnaya Saryarka*. Karkaralinskii region v proshlom i nastoyashchem [Eastern Saryarka. Karkaraly region in the past and present]. Pod red. K.S.Aldazhumanova, A.Z.Beisenova. Almaty: Evero, 2004. 564 p. [in Russian]

Yadrintsev, 1892 – *Yadrintsev, N.M.* (1892). Sibir' kak koloniya v geograficheskom, etnograficheskom i istoricheskom otnosheniyakh [Siberia as a colony in geographical, ethnographic and historical terms]. SPb.: Tip. I.N. Skorokhodova, 720 p. [in Russian]

Zelenin, 1902 – *Zelenin, D.K.* (1902). N. I. Il'minskii i prosveshchenie inorodtsev: (K 10-letiyu so dnya smerti N. I. Il'minskogo) [N. I. Il'minskii and education of indigenous dwellers: (To the 10th anniversary of the death of N. I. Il'minskii)]. S.-Peterburg: Tip. I. N. Skorokhodova, 1902. 20 p. [in Russian]

К вопросу об открытии учебных заведений г. Каркаралинска Семипалатинской области в составе Западно-Сибирского учебного округа в конце XIX – начале XX веков

Ляззат Касымовна Шотбакова^{a, *}, Бахытгуль Тлеубаевна Тулеуова^a,
Гульнара Муратбековна Смагулова^a, Нурсахан Ахметовна Бейсенбекова^a

^a Карагандинский университет им. академика Е.А. Букетова, Караганда, Республика Казахстан

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы развития народного образования в городе Каркаралинске в конце XIX – начале XX веков. Выявляются географические, социальные, культурные особенности города Каркаралинска, который в изучаемый период входил в состав Семипалатинской области, относившейся к Западно-Сибирскому учебному округу. Отмечая отсутствие в современной историографии специальных работ и научных статей по означенной теме, авторы предлагают достаточно обширный обзор источников, прежде всего, архивного характера.

В качестве основных методов исследования в статье использованы историко-системный, историко-биографический, историко-статистический методы, а также метод системного анализа и контент-анализ. Применение данных методов позволило создать целостную картину процесса формирования образовательной среды города Каркаралинска в конце XIX – начале XX веков в составе Западно-Сибирского учебного округа.

Одним из центральных выводов, предлагаемых в статье, является положение о том, что история развития народного образования в Каркаралинском уезде во второй половине XIX – начале XX веков тесным образом была связана с образовательной политикой Российской империи на окраинах, для которой было характерно создание единого образовательного пространства и приобщение инородческого, в данном случае казахского населения, к достижениям русской культуры. Осуществлялась подготовка будущих чиновников низшего звена из представителей местного населения. Также осуществлялось и формирование поколения новых граждан России в лице инородцев, лояльных к официальному курсу. Анализ роли татаро-мусульманских школ в казахской степи в изучаемый период позволил прийти к заключению, что российская колониальная администрация стремилась ограничить их влияние. На основе статистических материалов и различных документов прослеживается поэтапное развитие народного образования в виде школ различных ступеней, реальных и приходских училищ. Выявляется роль интеллигенции в развитии учебных заведений г. Каркаралинска.

Ключевые слова: Западно-Сибирский учебный округ, Семипалатинская область, Каркаралинск, образовательная политика, народное просвещение, городские училища, сельскохозяйственные школы.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: shotbakovazz@mail.ru (Л.К. Шотбакова),
b_t_tuleuova@mail.ru (Б.Т. Тулеуова), gylnara2005@mail.ru (Г.М. Смагулова)